

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ С АРМЯНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ БАЯЗЕТСКОГО ПАШАЛЫКА В НАЧАЛЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828—1829 ГОДОВ

А. В. ЗАХАРЕВИЧ

Исполнившееся 160-летие со дня начала войны с Турцией за освобождение Восточной Армении от гнета османских захватчиков дает повод обратиться к некоторым деталям, связанным с боевыми действиями русских войск на армянской территории, в частности донских казаков, на которых в отечественной военной литературе почему-то не обращалось должного внимания, хотя они внесли значительный вклад в разгром турок на Кавказе. Армянские национальные формирования взаимодействовали с казаками, опираясь в боях как на верную поддержку, способную оказать своевременную помощь. Как яркий пример такого взаимодействия можно привести боевые действия донского казачьего полка Басова в составе отряда генерал-майора Чавчавадзе по освобождению Баязетского пашалыка в кампании 1828 г.

Когда Кавказский корпус только еще переходил Арпачай, в части Армении, которая была освобождена от ига Ирана, был составлен отряд, в который вошли: Севастопольский пехотный полк, 6 рот 41-го егерского, донской казачий полк Басова (8 орудий, более 2 тыс. штыков и 340 казаков). С этими силами генерал-майор Чавчавадзе должен был прикрывать границы от набегов со стороны Баязетского пашалыка¹.

Армяне, дружелюбно настроенные к России, доставляли хлеб и сведения о противнике. Баязетские курды воспользовались объявлением войны, как случаем к добыче наживы, бросились грабить селения по русской границе. Чтобы прекратить их набеги, А. Чавчавадзе принимает решение совершить поход в Баязетский пашалык, т. к. Баязет имел большое стратегическое значение, находясь в 60 км. от Аракса при выходе из ущелья Араратских гор и прикрывая весь левый фланг русских войск². Кроме того, здесь были сосредоточены большие запасы хлеба, в которых нуждались войска.

В конце августа, у подошвы большого Арарата расположился небольшой отряд во главе с генералом А. Чавчавадзе, состоящий из Нашебургского пехотного полка, 3 рот Севастопольского, 6 орудий, 2 сотен донского полка Басова и 400 человек армяно-азербайджанской милиции³.

25 августа русские перешли пограничный хребет Агри-Даг и налегке, без обозов, двинулись к Баязету. Турецкая конница, встретившаяся им в поле, у самого города— была сбита огнем русских орудий и отступила⁴. Турки были рассеяны, бросились в горы и были вынуждены дальними тропами, ночью возвращаться в город⁵.

После этого русские заняли деревню Зангезур и расположились там лагерем. 28 августа Буюль-паша Баязетский прислал парламентаря, предлагая сдать Баязет, но требовал срок до полудня, чтобы турки свободно оставили его. Чавчавадзе согласился. Но едва парламентар уехал, как прискакал казачий разъезд, сообщивший, что к Баязету идут сильные отряды курдов. Догадавшись, что переговоры—это только ширма для турок, Чавчавадзе приказал 2 ротам Нашебургского полка занять высоты на

¹ В. А. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 4. вып. 2, СПб, 1889. С. 23.

² ЦГВИА ф. ВУА, д. 4644, л. 266.

³ ЦГВИА ф. ВУА, д. 4644, л. 266 об.

⁴ В. А. Потто. Указ. соч.— Т. 4.—вып. 2—С. 33.

⁵ ЦГВИА ф. ВУА, д. 4649, л. 279 об.

южной стороне города и отрезать от крепости воду⁶. Баязет был взят. Трофеями русских стали 12 пушек, 3 знамени, 2 бунчука, чаушский знак пашы, 180 пудов пороха и значительные запасы провианта и фуража⁷.

До 8 сентября генерал Чавчавадзе оставался в Баязете, приводя крепость в боевую готовность, обеспечивая продовольствием войска, принимая меры против чумы, косившей местных жителей. Курды прекратили свои набеги. Им было направлено обращение русского командования, призывавшее к миру с русскими, за что они получают определенные льготы. Многие их старшины прибыли к Чавчавадзе с просьбой дать вернуться на прежние места кочевков, что им было разрешено⁸.

9 сентября было получено известие, что Абдул-Риза-бек, брат Булюль-пашы, плененного в Баязете, с 500 человек занял крепость Топрак-Кале (Алашкерт), чтобы лишиться русских запасов продовольствия, там сосредоточенных, а также угнать в плен местных армян. В тот же вечер А. Чавчавадзе выступил с 9 ротами пехоты, 300 человеками казаков и армян и 100 курдами, перешедшими в подданство России во главе с Ассан-агой⁹.

150 км., отделяющих Алашкерт от Баязета, войска прошли за 48 часов¹⁰. Пехота устала, дойдя вечером до села Мангасар. Нужно было спешить, чтобы использовать фактор внезапности. Поэтому Чавчавадзе с ночного привала двинулся только с конницей и 3-мя легкими пушками. За ними, почти бегом, следовало 300 отборных со всего отряда охотников-пехотинцев, которые еще могли быстро двигаться. Остальные пехотинцы остались на привале¹¹. К рассвету, отряд был еще в 12 км. от Алашкерта и был обнаружен в 2 км. от крепости. Но деморализация турок была столь велика, что у них поднялась страшная паника. Турецкая конница первая бросилась в бегство. За нею последовала и пехота. Чавчавадзе приказал подполковнику П. Т. Басову с армяно-казацкой конницей преследовать бегущих, а пехоте занять оставленную крепость. «Подполковник Басов, которому для исполнения сего надлежало идти через город, у входа в оный был встречен засевшею в домах частью пехоты, но казаки с криком «ура!» проскакали через город, отрезали пехоту, которая большею частью и захвачена, и покуда лошади имели силы, гнали неприятеля на 8 верст по дороге, шедшей непрерывно в гору и пересекаемой рывтинами. При сем ранено с нашей стороны 2 казака, а у неприятеля взято в плен 128 человек; убитых же весьма мало, ибо турки большей частью без сопротивления сдавались»¹².

В городе и крепости были найдены запасы хлеба и вооружения. В то же время сотня курдов Ассан-аги, посланная на Эрзерумскую дорогу, встретила порожний турецкий обоз, подходивший к Топрак-Кале для вывоза оттуда провианта. Курды разогнали охрану и привели отряду 140 вьючных быков¹³.

Пока русская конница громил турок в поле, пехота заняла город, давая последние очаги сопротивления. Но через час поднялась тревога. Прискакал армянин с известием, что в 15 км. от Алашкерта Наги-хан с карапапахами напал на деревню Чилканы. Сразу помочь армянам не было возможности.

Только к вечеру, когда собралась конница, преследовавшая врага, удалось сформировать отряд из охотников. Вызвалось идти 100 человек казаков, армян и азербайджанцев. К ним присоединилась сотня курдов. Весь отряд во главе с донским казаком, войсковым старшиной Епифановым пустился в погоню. Чилканы проскакали мимо, т. к. там уже никого не было. Отряд скакал наудачу. Ночью прошел дождь, и конские следы ясно обозначились на мокрой и мягкой траве. По этой «сакме» (следам, оставленным лошадьми противника—А. З.) Епифанов на рысях шел всю ночь и утром у самых гор увидел врага. Застигнутые погоней, с навьюченными лошадьми, карапапахы не пошли на прямой бой, а бросив угнанный скот, засели в ущелье.

Курды Ассан-аги врубались в противника и даже ранили Наги-хана, но вернуться в ущелье не смогли. Епифанов с казаками убедились в неприступности позиции. Ре-

⁶ В. А. Потто. Указ. соч.—Т. 4.—вып. 2—с. 34.

⁷ ЦГВИА ф. ВУА, д. 4649, л. 280.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 37.

¹¹ ЦГВИА ф. ВУА, д. 4649, л. 280 об.: В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 37.

¹² ЦГВИА ф. ВУА, д. 4649, л. 281.

¹³ В. А. Потто, Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 38.

шли ограничиться отбитым скотом, тем более, что враг кричал, что если казаки не прекратят атаки, то все армяне будут убиты. Отряд Епифанова возвратился в Алашкерт¹⁴. Так был очищен от турок Баязетский пашалык.

Имея теперь на обоих концах пашалыка опорные пункты, русские могли перейти к выполнению другой важной задачи—сбору продовольственных запасов. До 20 сентября Баязетский отряд бездействовал.

Так как Топрак-Кале был тактически неприступен, Чавчавадзе оставил там только 2 роты пехоты, а с остальными силами расположился у Диадина. Отряды фуражиров разошлись в разные стороны. Стало известно, что большие запасы хлеба находятся в деревне Софикенте. Туда был отправлен отряд во главе с казачьим подполковником П. Т. Басовым в составе Нашебургского пехотного полка, 3-х орудий и 200 казаков¹⁵. Заняв Софикент, Басов не встретил и признаков действия противника. Громадные запасы хлеба достались русским без выстрела.

Курды, державшие турецкую ориентацию, в это время отвозили свои семейства в горы, а после этого 3000 кочевников обрушилось на Софикент. Нападение было отбито. Басов торопился вывезти провиант и в ту же ночь отправил в Топрак-Кале под прикрытием 3-х рот пехоты и орудия транспорт из 522 вьюков. Курды, видя что транспорт двигается медленно и от них не уйдет, всеми силами, на рассвете 21 сентября атаковали Софикент. Пока шел бой, транспорт перевалил через горы, и нашебургцы, сдав его ротам, вышедшим из Топрак-Кале, возвращались назад. Курды, обозленные неудачами, набросались на них. Роты свернулись в каре и отбивались. Из лагеря вышел весь отряд Басова и, ударив курдам в тыл, разгромил их¹⁶.

22 сентября подполковник Басов пошел с отрядом навстречу возвращаемому обозу. Воспользовавшись этим, 150 курдов захватили Софикент. Но при возвращении русских, столкнувшись с донцами, они оставили его. Забрав еще 586 вьюков хлеба и 200 семейств армян Мушского пашалыка, отряд Басова отошел в Топрак-Кале¹⁷.

С 22 сентября начинается постепенный отвод войск на зимние квартиры, о чем сообщал Паскевич Дибичу: «Во исполнение высочайше объявленной мне воли стараюсь всячески уменьшить число войск здесь находящихся, но ныне по случаю занятия Баязета я решился удержать Севастопольский пехотный полк, ибо по всем моим расчетам для будущей кампании я буду иметь в действующем корпусе не более 13 или 14 тысяч пехоты, оставив во всех провинциях наших самое необходимое число для внутренней службы; в Россию же ныне отправляются полки; Крымский пехотный, казачья: Иловайского и Грекова и 20-й артиллерийской бригады 1-я батареинная рота. »¹⁸.

Распускались на зимние квартиры те части войск, которые остались свободными после занятия гарнизонами завоеванных пашалыков. Разместив в них на зиму 7500 штыков, 4 казачьих полка и 34 орудия, Паскевич направил остальные войска двумя колоннами в Грузию, через Сурам и Цалки, где им нужно было выдержать 14-дневный карантин для предохранения русских областей от чумы¹⁹.

Успехи русских войск обеспокоили Эрзерумского сераскира. В начале октября он двинул из Дели-Бабы 4000 человек с 5 орудиями для нападения на Топрак-Кале. Но туда подошел отряд А. Чавчавадзе, и турки изменили направление движения, но и под Гракоме были разбиты. Взяв казаков и батальон пехоты, Чавчавадзе двинулся на Патнос, но был отбит турками. Ему на помощь из Карса 31 октября был двинут отряд генерала Берхмана, но сил по-прежнему было мало. И. Ф. Паскевич решил вывести максимум русских войск из Ирана, которые там находились по решениям Туркманчайского мирного договора в обеспечение уплаты Ираном контрибуции.

¹⁴ Там же, с. 38—40.

¹⁵ Н. И. Ушаков. История военных действий в Азиатской Турции. Ч. 1, СПб, 1836, с. 362.

¹⁶ В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 41.

¹⁷ Н. И. Ушаков. Указ. соч., ч. 1, с. 362.

¹⁸ Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о положении в Закавказье и занятых областях Западной Армении. В кн. Присоединение Восточной Армении к России.—Т. II (1814—1830).—Под ред. академика АН Арм. ССР Ц. П. Агаяна. Ереван, 1978, с. 547.

¹⁹ В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 76—77.

²⁰ Н. И. Ушаков. Указ. соч., ч. 1, с. 363.

Генерал Панкратьев, командующий этими войсками, со всеми силами немедленно перешел в Баязетский пашалык, оставив в Хое для наблюдения за уплатой последней суммы контрибуции только батальон Кабардинского полка с 2-мя орудиями и 200 казаков²¹.

Войска из Ирана стали приходить в начале ноября. 11 ноября в Баязет прибыл генерал-майор Панкратьев и принял у А. Чавчавадзе командование войсками. С прибытием новых войск левый фланг русских был обеспечен. В Каракилиссе полковник Поярков стал во главе отряда из 13 рот пехоты, 10 орудий и донского казачьего полка полковника И. К. Шамшева для прикрытия долины Евфрата и Алашкертского сайджака, где были крупные склады продовольствия и единственные в зимнее время мельницы на реке Шерьян. Каракилисс, лежащий в 25 км. от Топрак-Кале, хорошо прикрывает эту крепость, где стояли 2 роты пехоты, 2 орудия и команда казачьего полка Басова. 2 батальона пехоты, 8 орудий и 104 казака полка Басова были расположены в гарнизонах Баязета и Диадина²². Вот в таком положении и закончили русские войска, находившиеся в Баязетском пашалыке, кампанию 1828 года.

Итак, в период августа-октября 1828 г. донские казаки полка П. Т. Басова, находившиеся в составе отряда князя А. Чавчавадзе, сыграли большую роль в успешном для русских войск исходе кампании на территории Баязетского пашалыка. Взаимодействуя с местными армянскими формированиями, они порою без поддержки пехоты, нанесли туркам ряд чувствительных ударов и принудили курдов прекратить свои разбойничьи нападения. С усилением русского отряда войсками, находившимися в Иране, положение в Баязетском пашалыке еще более стабилизировалось. Теперь генерал Панкратьев располагал более мобильной массой донских казаков, так как из Ирана прибыл еще и полк полковника Шамшева. Опираясь на них и отряды местных армянских формирований, он мог теперь более надежно организовать аванпостную службу своего отряда. Это было им сделано, поэтому нападение турецких войск на Баязет в 1829 г. не оказалось для русских войск неожиданностью и позволило им достойно выдержать все трудности обороны этой крепости. Эти бои стали новой страницей в истории боевого содружества армянских национальных формирований и авангардных частей русской армии—донских казачьих полков.

Ս. Վ. ԶԱՆՍԱՐԵՎԻՉ—Դոնի կազակների և Բայազետի փառաբանության հայ բնակչության համագործակցությունը 1828—29 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի սկզբում.—Հոդվածի առիթ է հանդիսացել ռուս-թուրքական պատերազմի 160-ամյակը: Հեռիևակը դիմում է ռուսական բանակի հայաստանյան տարածքում մարտական գործողությունների որոշ մանրամասների: Հայկական ազգային ուղղման խմբավորումները համագործակցում էին կազակների հետ: Դրա վառ օրինակն է Դոնի կազակների գնդի մարտական գործողությունները Բայազետի փառաբանության ազտոնադրման գործում:

²¹ В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 47.

²² Н. И. Ушаков. Указ. соч., ч. 1, Л'т Е, с. 373, В. А. Потто. Указ. соч., т. 4, вып. 2, с. 76.